

14.00.00

Кризис письменных заданий: необходимость изменения формата обучения студентов в эпоху искусственного интеллекта

Грицай Л.А.

Ярославский государственный педагогический

университет имени К.Д. Ушинского (ФГБОУ ВО ЯГПУ)

г. Ярославль, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

e-mail: usan82@gmail.com

В статье рассматривается проблема трансформации письменных заданий в условиях стремительного распространения технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые существенно изменяют характер взаимодействия между студентами и преподавателями; опираясь на эмпирические данные, полученные в 2024–2025 гг., автор фиксирует асимметрию восприятия ИИ в образовательной среде: студенты активно используют нейросетевые инструменты для подготовки рефератов, докладов и эссе, что они открыто признают, тогда как преподаватели, особенно представители старших возрастных групп, испытывают серьезные трудности в понимании потенциала ИИ и проявляют настороженность к его применению. В рамках исследования были поставлены вопросы о том, каким образом использование ИИ влияет на задачи образования, включающие не только обучение, но и воспитание, и какие новые форматы заданий и методов преподавания могут быть внедрены в университетскую практику. Применялись количественные методы анализа анкетных данных, охватившие выборку студентов и преподавателей, что позволило выявить статистически значимые различия в отношении к ИИ, в результате сделан вывод о необходимости переосмысления роли письменных заданий: они должны утратить функцию механической проверки знаний и приобрести статус инструмента развития критического мышления и этической ответственности. В заключении автор обсуждает перспективы адаптации высшей школы к новым условиям, включая внедрение диалоговых форм обучения, разработку этических стандартов использования ИИ и повышение цифровой компетентности преподавателей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, письменные задания, академическая честность, цифровая трансформация, высшее образование, критическое мышление, этика образования

Для цитаты: Грицай Л.А. Кризис письменных заданий: необходимость изменения формата обучения студентов в эпоху искусственного интеллекта // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2025): сб. статей VI международной научно-практической конференции. 13–14 ноября 2025 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. 155–169 с.

Введение

Современное высшее образование сталкивается с вызовом, который трудно переоценить: массовое внедрение технологий искусственного интеллекта не только меняет методы получения и переработки информации, но и ставит под сомнение традиционные формы академического взаимодействия, в частности письменные задания, веками служившие инструментом проверки знаний и развития навыков аргументации, исходя из этого теоретической основой исследования является концепция образования как интеграции обучения и воспитания, предполагающая формирование не только профессиональных компетенций, но и ценностных ориентиров личности.

Вопросы, на которые стремится ответить исследование, связаны с определением:

- как использование ИИ студентами влияет на их образовательные практики и академическую честность;
- как преподаватели различных возрастных групп воспринимают ИИ и какие барьеры препятствуют его интеграции в учебный процесс;
- какие стратегии могут быть предложены вузам для сохранения воспитательной миссии образования в условиях цифровой трансформации.

Методы

Методологическую основу составил анализ эмпирических данных полученных автором в 2024–2025 годах среди 50 студентов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина и 100 преподавателей из восьми регионов России, в исследовании применялись методы описательной статистики и сравнительного анализа, позволившие выявить закономерности в распределении установок и практик применения ИИ в образовательной среде.

Результаты

Появление методов генеративного искусственного интеллекта в форме крупных языковых моделей, способных по заранее сформулированному промпту оперативно и в высшей степени когерентно порождать тексты различного объема и жанра — от краткой аналитической справки до полноценной выпускной квалификационной работы — привело к качественному перелому в том образовательном контексте, где в течение нескольких столетий письменный текст выступал как надежный, формализуемый и относительно проверяемый индикатор индивидуального усвоения учебного материала, и именно это обстоятельство создает новый, системного масштаба вызов для традиционной практики верификации академических достижений, поскольку то, что ранее рассматривалось как продукт личного интеллектуального труда обучающегося, теперь может быть воспроизведено машиной с уровнем связности и аргументации, сопоставимым с работами среднестатистического и даже продвинутого студента, что делает многие стандартные процедуры оценки уязвимыми и требует их переосмысления в краткосрочной и среднесрочной перспективе (Алешковский и др., 2024; Конколь, 2024; Белолобова, 2025).

Как справедливо констатирует В.Р. Легойда, «Письменная работа как форма проверки знания в высшем учебном заведении в своем привычном виде умерла», и далее, развивая этот тезис, он указывает на тот факт, что «мощная нейросеть, при грамотно сформулированной задаче (промте), быстро и хорошо напишет нужный текст по любой дисциплине», что демонстрирует не просто частное явление — использование ИИ отдельными студентами, — а системную угрозу штатной функции письменных заданий как средства проверки самостоятельности и глубины понимания (Легойда, 2025).

Эпистемологическая суть проблемы состоит в том, что письменный текст долгое время выполнял двойную функцию: со одной стороны — он был презентацией аргументации и логики мышления конкретного индивида, а с другой, — материализованным следом учебной деятельности, пригодным для внешней проверки и архивирования; внедрение ИИ стирает явную связь между носителем знаний и произведенным текстом, поскольку алгоритм порождает продукт, обладающий всеми внешними признаками академического произведения, но не обязательно отражающим личностное владение

предметом, что ставит перед педагогическим сообществом задачу реконструировать критерии и процедуры оценки, чтобы сохранить проверяемость и валидность выводов о компетентности обучающегося (Конколь, 2024; Белолобова, 2025).

Практическая сторона сложившейся ситуации отражена в эмпирических материалах опроса широких выборок студентов: исследование, проведенное под руководством И.А. Алешковского и соавторов на представительной выборке ($N = 52919$), показывает, что студенты активно осваивают инструменты генеративного ИИ в учебной деятельности, при этом их оценка возможностей и ограничений таких инструментов неоднозначна и варьируется по курсам и дисциплинам, а при переходе к старшим курсам наблюдается рост критичности и более взвешенный подход к использованию нейросетей, что указывает на наличие внутристуденческой рефлексии по поводу приемлемости и последствий применения ИИ, но одновременно свидетельствует о широком распространении практик, потенциально подрывающих традиционные способы контроля самостоятельности работы (Алешковский и др., 2024).

Технологии детекции «сгенерированных» текстов (которые используются, в частности, в системах наподобие «Антиплагиат») представляют собой частичное и пока что несовершенное средство противодействия: как показывают аналитические обзоры и экспериментальные тестирования возможностей генераторов и детекторов, синергия между совершенствованием генеративных моделей и ограниченной возможностью алгоритмов детекции создает ситуацию, в которой все чаще фиксируются случаи, когда тексты, сгенерированные ИИ, обладают такими стилистическими, лексическими и аргументативными характеристиками, что стандартные инструменты распознавания либо дают ложные негативы, либо испытывают остаточное затруднение при различении качественно сконструированного машинного текста и действительно самостоятельной работы студента, что требует не столько фетишизации детектора как окончательного решения проблемы, сколько комплексного пересмотра форм контроля и оценивания.

Исходя из анализа предложенных и практикуемых сценариев, можно выделить три принципиально различных стратегических вектора реакции педагогического сообщества, каждый из которых имеет свои достоинства и ограничения:

- первый — попытка сохранения запретительной модели через ужесточение правил и внедрение все более сложных инструментов распознавания — сталкивается с технологическим отставанием и эффектами «запрещенного плода», когда запрет лишь стимулирует развитие обходных практик;
- второй — официальная интеграция нейросетей в инструментарий обучения при условии четкого регламентирования ролей машины и студента (нейросеть как вспомогательный инструмент, черновик, источник данных, но не как исполнитель полной работы), что требует разработки нормативов и воспитательной работы по формированию академической добросовестности и компетенций критической оценки машинно-сгенерированного содержания;
- третий — радикальная трансформация форм итоговой аттестации в сторону устной защиты, очных собеседований и практических демонстраций компетенций, когда вопрос авторства отходит на второй план по сравнению с подтверждением реального уровня понимания и аргументации самим студентом, что, по мнению В.Р. Легойды, может стать наиболее адекватной реакцией при сохранении экзистенциальной цели университета — проверки реального знания (Легойда, 2025).

Студенческие позиции, выявленные в исследовании И.А. Алешковского и соавторов, представляют собой сочетание pragmatизма и тревоги: с одной стороны, многие респонденты отмечают удобство и эффективность ИИ-инструментов для экономии времени и повышения качества черновых решений, а с другой, — признают риски утраты навыков самостоятельной работы и моральные дилеммы, связанные с академической честностью, что говорит о том, что нужно учитывать мнения самих участников образовательного процесса при разработке новых практик и правил (Алешковский и др., 2024).

Таким образом, системный анализ литературы и эмпирических данных позволяет заключить, что ответ на вызов, выдвинутый масштабным внедрением генеративного ИИ в учебную практику, не может быть одномерным и заключается не в простом запрете или слепой капитуляции перед технологиями, а в многоуровневой стратегии, объединяющей регулятивные меры и развитие детекции, институциональную адаптацию форм аттестации (включая усиление устной

и практической составляющей), а также воспитание у студентов компетенций критической оценки результатов взаимодействия с ИИ и ответственности за конечный продукт учебной деятельности, что в совокупности позволит сохранить базовые цели образования — формирование самостоятельного мышления, способности к аргументации и доказательной рефлексии — в условиях, когда машинный текст становится повседневной реальностью академической среды.

Результаты проведенных нами эмпирических исследований фиксируют существенный дисбаланс между студенческой и преподавательской аудиторией в вопросе восприятия и использования технологий искусственного интеллекта, что проявляется в том, что студенты значительно быстрее и активнее интегрируют нейросетевые инструменты в учебный процесс, тогда как преподаватели, особенно представители старшего поколения, демонстрируют скепсис, осторожность и низкую готовность к их систематическому применению: так, по данным анонимного опроса студентов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, проведенного в июне 2024 года, 84% из числа 50 респондентов заявили о регулярном использовании технологий ИИ в учебной деятельности, при этом наиболее востребованным сервисом оказался GPT, которым пользовались 74% опрошенных; ключевыми задачами, для решения которых применялся ИИ, стали подготовка докладов (44%), рефератов (26%) и эссе (12%), а более половины студентов (54%) прямо признавались в том, что доверяют ИИ подготовку материалов, подлежащих последующей проверке преподавателями (Грицай, 2024, с. 205).

Если студенты не только активно осваивают данные технологии, но и фактически воспринимают их как неотъемлемую часть учебного процесса, то преподаватели, напротив, оказываются в ситуации методологической и ценностной неопределенности, что подтверждается результатами опроса, проведенного нами в январе 2025 года среди 100 преподавателей вузов из восьми регионов России: например, выяснилось, что наибольшую готовность к использованию ИИ проявляет младшая возрастная группа преподавателей (24–40 лет), где 62% респондентов высказали заинтересованность в изучении и применении технологий, однако лишь 18% имели минимальный практический опыт такого использования; средняя возрастная группа (41–55 лет) в массе своей рассматривает ИИ как потенциально

полезный инструмент, но пока воздерживается от активного применения (45%); а старшие преподаватели (56–75 лет) в 76% случаев демонстрируют полную неготовность к его использованию, что объясняется нехваткой технических знаний, ограниченным доступом к русскоязычным ресурсам и отсутствием методических материалов (Грицай, 2025, с. 1390).

Таким образом, складывается асимметричная ситуация: студенты, для которых цифровая среда является естественным пространством социализации и учебной практики, используют ИИ как вспомогательный или даже основной инструмент для выполнения письменных заданий, в то время как преподаватели – в особенности представители старшего поколения – ориентируются на традиционную культуру академического письма, рассматривают письменный текст как базовую форму интеллектуального взаимодействия и контроля знаний и потому в меньшей степени готовы к переосмыслинию его функций в образовательном процессе: этот дисбаланс имеет структурный характер и объясняется не только межпоколенческими различиями в уровне цифровой компетентности, но и различными культурными кодами: для студентов текст все чаще выступает как инструментально-вторичная форма, генерируемая или редактируемая с помощью технологий, тогда как для преподавателей он по-прежнему остается символическим ядром академической деятельности, связанной с формированием аргументации, логики и стиля мышления.

В этом противоречии отражается ключевая проблема современного образования: если студенческое сообщество стремительно адаптируется к новым цифровым условиям, то преподаватели, являясь «людьми классического текста» и носителями традиционной модели образовательной коммуникации, не всегда обладают ни ресурсами, ни методологическими установками для полноценного включения ИИ в учебный процесс, что приводит к усилению разрыва в ожиданиях, практиках и формах взаимодействия обеих сторон.

Сложившаяся ситуация, при которой студенты все чаще делегируют выполнение письменных заданий системам искусственного интеллекта, ставит преподавательское сообщество перед сложной и многоплановой проблемой: с одной стороны, возникает угроза утраты традиционной формы образовательного взаимодействия,

построенной на самостоятельном осмыслиении и артикуляции знаний в письменной форме, а с другой, — становится очевидной необходимость поиска новых подходов к обучению, в которых технологии ИИ будут рассматриваться не исключительно как источник угроз, но и как инструмент формирования более глубоких и этически устойчивых образовательных практик.

Прежде всего необходимо признать, что задачи образования никогда не сводились только к передаче профессиональных знаний или формированию практических компетенций: классическая педагогическая традиция всегда понимала образование как процесс воспитания, формирования мировоззрения и развития нравственных основ личности: именно в этом контексте регулярное использование студентами нейросетевых инструментов для подготовки рефератов, докладов или эссе следует рассматривать не только как технический вызов, но и как серьезный этический вопрос, поскольку, прикрываясь кажущейся «помощью», студенты фактически нарушают принцип авторства и академической честности, превращая процесс обучения в формальную имитацию деятельности, что с философской точки зрения может быть интерпретировано как форма интеллектуального воровства.

В этой связи перед преподавательским сообществом стоит дилемма: следует ли бороться с использованием ИИ как с нарушением академических норм или, напротив, стремиться к его осмысленному включению в учебный процесс: очевидно, что первая стратегия — жесткий контроль, направленный на исключение ИИ из сферы образования — обречена на ограниченную эффективность, поскольку технологическая среда развивается быстрее, чем инструменты надзора, а студенческая мотивация к обходу запретов остается высокой; вторая стратегия, напротив, предполагает переосмысление педагогических целей и форматов: например, письменные задания, которые легко автоматизировать, могут быть частично заменены форматами устного диалога, коллективных обсуждений или интерактивных проектов, где роль преподавателя будет заключаться не в проверке «правильности текста», а в стимулировании критического мышления и личной аргументации студентов, что по сути является возвращением к традиции сократических бесед как форме обучения через диалог.

Однако речь идет не о простом воспроизведении античной модели, а о создании гибридных форм образовательной коммуникации,

в которых письменная работа не исчезает, но приобретает иные функции: от проверки базовых знаний она постепенно переходит к инструменту рефлексии, творческого осмысления и самостоятельной интерпретации, а при использовании ИИ студент учится различать границы между механическим генерированием текста и собственной мыслительной деятельностью, а для этого необходимы четкие этические ориентиры, формирующиеся в университетской среде, где преподаватели объясняют студентам, что технологический инструмент может облегчить работу, но никогда не способен заменить личную ответственность за мысль и за акт познания.

Важной задачей становится воспитание понимания, что образование — это не рынок услуг и не сумма сертификатов, а, как подчеркивает В.Р. Легойда, «с сотворение человека», где обучение профессии и практическим навыкам составляет лишь первый уровень, более сложным является формирование целостной картины мира, а самым главным — постановка вопроса о том, что значит быть человеком (Легойда, 2025). Если в этом контексте студент использует ИИ лишь как вспомогательный инструмент, это допустимо и даже полезно, но если он подменяет им свою собственную мысль, то фактически лишает себя возможности ответить на фундаментальные вопросы о смысле образования и о собственном развитии.

Рассмотрим предлагаемые нами рекомендации в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

**Рекомендации по преодолению кризиса письменных заданий
в системе высшего образования в эпоху ИИ**

Направление	Конкретные меры	Ожидаемый результат
Переосмысление письменных заданий	Смещение акцента с воспроизведения информации на развитие критического и творческого мышления. Введение рефлексивных эссе, проектных дневников, аналитических записок.	Формирование навыков самостоятельного анализа и аргументации
Развитие диалоговых форм обучения	Организация сократических бесед, дебатов, устных защит. Введение групповых проектов с обязательной презентацией результатов	Повышение вовлеченности студентов в учебный процесс и развитие устной аргументации

Направление	Конкретные меры	Ожидаемый результат
Этическое регулирование использования ИИ	Разработка и внедрение кодексов академической честности с разделом об ИИ Проведение занятий по академической этике	Формирование у студентов ответственности за авторство и понимания границ допустимого использования технологий
Программы цифровой грамотности	Курсы по работе с ИИ: возможности, ограничения, риски Практикумы по интеграции ИИ в исследовательскую и учебную деятельность	Подготовка студентов к осознанному и ответственному использованию цифровых инструментов
Поддержка преподавателей	Повышение квалификации по ИИ-технологиям. Методическая поддержка по созданию заданий, минимизирующих механическую подмену труда нейросетями	Снижение технологического барьера, расширение инструментов работы преподавателя
Интеграция ИИ в учебный процесс	Использование ИИ как инструмента для анализа данных, поиска информации, моделирования. Создание заданий с элементами совместной работы «человек–машина»	Перевод ИИ из статуса угрозы в статус педагогического инструмента
Культурно-воспитательный аспект	Введение гуманитарных курсов о смысле образования, ценностях личности, миссии науки. Организация дискуссий о роли «человека» и использовании «машинного труда» в культуре	Поддержание высокой миссии образования как формирования целостной личности
Адаптация форм контроля знаний	Увеличение доли практико-ориентированных заданий. Использование формата «case study», задач в реальном времени, ситуационного анализа	Исключение возможности полной автоматизации выполнения заданий
Нормативная база	Разработка университетских регламентов по использованию ИИ. Включение стандартов работы с цифровыми инструментами в учебные планы	Обеспечение прозрачности и единобразия требований
Междисциплинарность	Создание курсов, объединяющих гуманитарное и техническое знание. Программы проектного обучения с участием студентов разных факультетов	Формирование широкого кругозора и комплексного мировоззрения

Таким образом, рекомендации для высшей школы должны включать несколько направлений: во-первых, переосмысление целей письменных заданий с переходом от проверки знаний к развитию критического и творческого мышления; во-вторых, внедрение диалоговых форм обучения (дискуссий, дебатов, устных защит), которые стимулируют студента к непосредственному участию в процессе аргументации; в-третьих, разработку четких этических стандартов использования ИИ в учебной деятельности и интеграцию курсов цифровой грамотности, направленных не только на освоение технологий, но и на понимание их ограничений и рисков; в-четвертых, повышение квалификации преподавателей, особенно старших возрастных групп, через специальные программы, позволяющие преодолеть технологический барьер и включить ИИ в педагогическую практику без утраты ценностных оснований образования. Лишь при комплексной реализации этих мер возможно преодоление «кризиса письменных заданий», не через их отмену, а через их преобразование в инструмент формирования ответственного, свободного и мыслящего человека.

Обсуждение

Проведенное исследование продемонстрировало наличие глубокого кризиса письменных заданий в высшей школе, обусловленного тем, что студенты в значительной степени перекладывают выполнение учебных текстов на системы ИИ, тогда как преподаватели не обладают в достаточной мере ни инструментами, ни методической готовностью для адекватного реагирования на этот вызов, исходя из этого, основной вывод заключается в том, что сохранение письменной работы в ее прежнем виде как основного средства контроля знаний становится невозможным: она должна трансформироваться в формат, ориентированный на развитие аналитического мышления, личной аргументации и ответственности за авторство.

Рассматривая воспитательную функцию образования, можно утверждать, что задача университетов заключается не только в адаптации студентов к цифровым инструментам, но и в формировании у них этического отношения к ИИ как к вспомогательному, а не подменяющему мышление инструменту, поэтому рекомендации включают внедрение диалоговых и устных форм обучения (дискуссий, дебатов, устных защит), разработку этических кодексов академической честности с учетом ИИ, системное повышение цифровой

компетентности преподавателей, а также интеграцию курсов цифровой грамотности в образовательные программы.

Практическая значимость результатов заключается в том, что они могут быть использованы при формировании образовательной политики университетов, разработке программ методической поддержки и создании нормативной базы регулирования применения ИИ, в долгосрочной перспективе реакция высшей школы на вызовы ИИ не должна ограничиваться борьбой с технологией, но должна основываться на ее осмыслинном включении в педагогический процесс, что позволит сохранить фундаментальную миссию образования как процесса формирования целостной личности и поиска ответа на вопрос о том, что значит быть человеком.

Список источников

1. Алешковский, И.А., Гаспаришвили, А.Т., Крухмалева, О.В. (2024). Влияние искусственного интеллекта на высшее образование: мнение российских студентов. *Глобалистика-2023*, 716–723.
2. Алешковский, И.А., Гаспаришвили, А.Т., Нарбут, Н.П. и др. (2024). Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 2, 335–353.
3. Белолобова, А.А. (2025). Искусственный интеллект в образовании: проблема его недобросовестного использования обучающимися. *Инженерное образование*, 37, 86–98.
4. Грицай, Л.А. (2024). Использование искусственного интеллекта в учебе (результаты опроса студентов). *От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде*. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 204–209.
5. Грицай, Л.А. (2025). Отношение преподавателей вузов к потенциальному ИИ для обучения. *Цифровые системы и модели: теория и практика проектирования, разработки и использования*. Казань: Казанский государственный энергетический университет, 1389–1392.
6. Конколь, М.М. (2024). Трансформация образовательного процесса через призму искусственного интеллекта и нейросетевого прогресса. *Мир науки, культуры, образования*, 6(109), 104–108.
7. Легойда, В. (2025). Реплика о письменных работах в вузах (29 августа 2025). Регnum. URL: <https://regnum.ru/opinion/3985186> (дата обращения: 03.09.2025).
8. Легойда, В.Р. (2025). Задачи высшей школы в эпоху ИИ URL: <https://dzen.ru/a/aLR20Zml32RFex-H> (дата обращения: 03.09.2025).

Информация об авторах

Грицай Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (ФГБОУ ВО ЯГПУ имени К.Д. Ушинского), г. Ярославль, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>, e-mail: usan82@gmail.com

The Crisis of Written Assignments: The Need to Change the Format of Student Education in the Era of Artificial Intelligence

Ludmila A. Gritsai

Yaroslavl State Pedagogical University

named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

e-mail: usan82@gmail.com

The article examines the problem of transformation of written assignments in the context of the rapid spread of artificial intelligence (AI) technologies, which significantly change the nature of interaction between students and teachers.; Based on empirical data obtained in 2024–2025, the author captures the asymmetry of AI perception in the educational environment: students actively use neural network tools to prepare abstracts, reports and essays, which they openly admit, while teachers, especially representatives of older age groups, have serious difficulties understanding the potential of AI and are wary of its use. The study raised questions about how the use of AI affects educational tasks that include not only learning, but also education, and what new formats of assignments and teaching methods can be introduced into university practice. Quantitative methods of analyzing personal data were used, covering a sample of students and teachers, which revealed statistically significant differences in attitudes towards AI, as a result, it was concluded that the role of written assignments should be rethought: they should lose the function of a mechanical knowledge test and acquire the status of a tool for developing critical thinking and ethical responsibility. In conclusion, the author discusses the prospects for adapting higher education to new conditions, including the introduction of interactive forms of learning, the development of ethical standards for the use of AI and the improvement of digital competence of teachers.

Keywords: artificial intelligence, written assignments, academic integrity, digital transformation, higher education, critical thinking, ethics of education

For citation: Gritsai L.A. The Crisis of written assignments: the need to change the format of Student education in the Era of artificial intelligence // *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2025): collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. November 13–14, 2025 / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds).* Moscow: Publishing house MSUPE, 2025. 155–169 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

Information about the authors

Lydumila A. Gritsai, PhD in Pedagogical, Leading Research Associate, Associate Professor, Chair of Theory and History of Pedagogy, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>, e-mail: usan82@gmail.com